

Таким образом, поддержание правопорядка обеспечивается разнообразными юридическими средствами: нормативными правовыми актами, актами реализации норм права и др. Однако участники правоотношений могут пользоваться различными неюридическими средствами правового воздействия, выполняющими свою регулятивную функцию. Обычаи, нормы религии или морали оказывают сильное воздействие на поведение и сознание субъектов, способствуют достижению правопорядка.

Исходя из вышеизложенного, юридические и неюридические средства правового воздействия в своей совокупности и взаимосвязи образуют более эффективный механизм правового воздействия, необходимый для выполнения одного из основных направлений в теории государства и права – повышения эффективности действия правовых норм.

УДК 34:94(470 + 571)

Ф.А. Некрашевич

РОЛЬ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРОВЕДЕНИИ РЕКРУТСКИХ НАБОРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО УСТАВА РЕКРУТСКОГО» 1831 г.)

Проблема организации и проведения мобилизационных мероприятий для пополнения вооруженных сил всегда была важной задачей для государства. Не была исключением и Российская империя 1831–1874 гг. Основным способом пополнения вооруженных сил в то время была рекрутская повинность. Для проведения рекрутских наборов были задействованы различные органы власти, в том числе и полиция. Система организации рекрутских наборов была окончательно сформирована в 1831 г., когда был принят «Высочайше утвержденный устав рекрутский» (далее – Устав 1831 г.).

На наш взгляд, исходя из содержания Устава 1831 г., участие полиции в организации и проведении рекрутских наборов было связано с выполнением ряда важных функций.

Во-первых, это участие в предварительных мероприятиях по организации рекрутского набора. Роль полиции на данном этапе заключалась в объявлении и доведении до слухов населения, причастных к поставке новобранцев, информации о месте и сроках предоставления указанных лиц в рекрутские присутствия. Кроме того, в период проведения набора в населенный пункт, где работало рекрутское присутствие, стекались сотни молодых людей с сопровождающими. Проживание, питание и обеспечение фуражом при этом осуществлялось за счет самого населения. Полиция следила за тем, чтобы торговцы и арендаторы жилья не наживались на новобранцах и устанавливали умеренные цены на свои услуги.

Во-вторых, это оказание содействия в период непосредственного проведения рекрутского набора. Следует отметить, что сотрудники полиции не участвовали в работе рекрутских присутствий. Кроме того, осуществлением охраны присутствий занимались войска внутренней стражи. Полиция осуществляла лишь контроль через руководителей городских и сельских общин за тем, чтобы каждая община направляла необходимое число новобранцев. Если руководство общины объявляло о том, что некоторые лица уклоняются от военной службы, то полиция обязана была осуществить их поиск в кратчайшие сроки.

В-третьих, это содействие полиции в разбирательствах, связанных с уклонением от военной службы после окончания работы рекрутских присутствий. Распространенным способом уклонения от военной службы в Российской империи являлось членовредительство. В случае выявления подобных преступлений, полиция обязана была произвести следствие с целью определения, носила ли полученная травма случайный или преднамеренный характер. Кроме того, полиция выявляла случаи бродяжничества и проводила следствие на предмет того, не являлся ли пойманный бродяга уклонистом от военной службы.

В-четвертых, сотрудники полиции в определенных ситуациях осуществляли проверку несения рекрутской повинности в помещичьих имениях. Если помещик заявлял, что в его имении отсутствуют пригодные к несению военной службы лица, для проверки учреждалась специальная комиссия. В ее состав входили представители различных государственных учреждений, включая полицию.

Таким образом, полиция не играла ключевой роли при организации и проведении рекрутских наборов в Российской империи. Вспомогательные функции включали в основном осуществление контроля за соблюдением законности, а также проведение розыскных и следственных действий в отношении уклонистов от военной службы.

УДК 340.1; 342.7

В.И. Павлов

ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

В антропологии права как современном постклассическом направлении правовых исследований в качестве центрального элемента права и правовой реальности рассматривается человек. Если специально не ставить вопрос о методологических основаниях правового познания при решении той или иной проблемы, особенно в рамках отраслевых исследований, то проблематизация человека в праве и уяснения его места относительно иных привычных правоведом понятий и категорий, прежде всего, категории субъекта права, не представляется необходимой. Однако в современной методологии права известно, что субъектно-правовые характеристики человека, которые выражают лишь определенный, юридико-догматический уровень присутствия лица в праве, не всегда достаточны для решения актуальных проблем правовой действительности, которые исходят сегодня из сферы цифровых технологий, обоснования новых поколений и групп прав человека и связанного с ними ценностного кризиса и т. д.